

УДК 811.111'42:398.21

О. А. Плахова

**ОБРАЗЫ АНГЛИЙСКИХ ВЕЛИКАНОВ:
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ**

Охарактеризовано влияние скандинавской, кельтской и античной мифологических традиций на образы великанов в англоязычном сказочном дискурсе. Элементы архаических представлений репрезентированы во внутренней форме номинаций и атрибутике сказочных великанов. Заимствованные мотивы подвергаются в сказочном дискурсе разной степени трансформации и зависят от культурно-исторического развития английского этноса.

74

The present paper describes the influence of Scandinavian, Celtic and Classical mythological traditions on the characters of giants in English folk tale discourse. The elements of archaic beliefs are represented in the inner form of nominations and attributes of folk tale giants. Borrowed motifs are subjected to varying degrees of transformation in folk tale discourse and depend upon cultural and historical development of the English ethnos.

Ключевые слова: скандинавская мифология, кельтская мифология, античная мифология, мифологический персонаж, англоязычный сказочный дискурс.

Key words: Scandinavian mythology, Celtic mythology, Classical mythology, mythological personage, English folk tale discourse.

В основе фольклорного сознания лежит мифологическая составляющая. А. И. Голованов указывает на наличие в структуре фольклорного сознания двух обязательных уровней — мифологического и исторического, находящихся в отношениях комплементарности и сложного взаимодействия, которые создают у «носителя фольклора стереоскопичность видения мира» [1, с. 6]. По его справедливому утверждению, «фольклор как самостоятельная художественная система формируется на основе мифологии и продолжает функционировать, опираясь на мифологические образы и мотивы» [1, с. 14]. Очень отчетливо влияние мифа проявляется на фольклорной сказке, в которую трансформировался миф, потеряв свое сакральное значение. Предпринятое исследование предполагало широкий охват фольклорных источников разных жанров, послуживших материалом, включая английские народные сказки и произведения несказочных жанров (легенды, былички, предания), в совокупности составляющие англоязычный сказочный дискурс. Рассмотрена система мифологических представлений английского этноса, репрезентируемая в образах сказочных великанов. Особое внимание уделяется изучению характера взаимодействия разных мифологических традиций (германо-скандинавской, античной, кельтской) в англоязычном сказочном дискурсе на разных уровнях (вербальном, отдельных образах и мотивов).

Выбор в качестве объекта исследования образов великанов неслучаен, поскольку в английской национальной концептосфере соответствующий концепт занимает одно из ключевых мест, характеризуясь сложностью структуры, содержательной неоднородностью¹ и достаточно высокой номинативной плотностью, так как только система номинаций данного мифологического концепта составляет 12,1 % от общего количества лексем и словосочетаний, называющих 18 основных концептов английской мифологической концептосферы.

В англоязычном сказочном дискурсе образы великанов построены на сложном взаимодействии германо-скандинавской, кельтской и античной мифологических систем. Многие английские великаны имеют германо-скандинавское происхождение. Этимологический анализ их имен позволяет выявить элементы представлений, связанных со скандинавскими верховными богами. Первый элемент онимов *Thunderdell*, *Thundel* восходит к имени Тора, сына Одина (thunder, ME *þoner*, A.S. *þunor* = A.S. *þunian*, to rattle, thunder; cf. *geþun*, a loud noise + Du. *donder*; Icel *þórr* (for *þonr*), Thor, god of thunder [19, p. 531]). В лексической единице (ЛЕ) *Blunderbore* элемент *bore*, как и в имени *Nicorbore*, представляет собой, по мнению исследователей фольклора, искаженное *Borr* — имя отца Одина [7, p. 38]; начальный элемент *blunder*, присутствующий также в композите *blunderbuss*, ассоциируется отдельными исследователями с голландским существительным *donder* и немецким *donner* (= thunder) [11, p. 44; 23, p. 74; 24, p. 77–78], что также возвращает нас к имени бога-громовежца. В качестве самостоятельной ЛЕ *blunder* имеет параллели в германских языках со значениями «спать», «дремать», «закрывать глаза» (Icel. *blunda*, Sw. *blunda*, Dan. *blunde*) [19, p. 44], номинирующими временную неспособность видеть вследствие определенного физиологического состояния организма (сна). Признак неспособности видеть (слепоты) в определенной степени релевантен образу верховного бога Одина, который был одноглаз, а судя по некоторым эпитетам (например, СлепоХель), даже слеп [4, с. 410]. В индивидуализирующем именовании великана *the Red Ettin* второй компонент является отапеллятивным образованием, синонимичным лексеме *giant* [15], и соотносим с существительным *Jötunn*, номинирующим скандинавских йотунов — потомков инеистых великанов, обладающих огромной силой и состоящих в противоборстве с громовиком Тором [6, с. 527]. Имя Одина «скрыто» в имени одного из периферийных референтов концепта «великан» *Jack Otter*. *Otter* представляется искаженной формой *Hottr* (= the hatted one), одного из многочисленных имен Одина в силу того, что он имел обыкновение ходить в широкополой шляпе и плаще [7, p. 10]. С.О. Эдди проводит параллель между смертью сказочного персонажа через повешение

¹ Анализ структурно-содержательных характеристик мифологического концепта «великан» свидетельствует о наличии у него как фидеистических, так и реалистических когнитивных признаков, что позволяет распределить референтов вымышленной действительности, соотносимых с данным концептом, по центральному и периферийным областям (ближняя, дальняя и крайняя периферия) концепта в зависимости от количества немифологических признаков, реализуемых при создании их образов в англоязычном сказочном дискурсе. Содержательная неоднородность концепта и его способность к динамичным изменениям получили подробную характеристику в работе [5].

и сознательным принесением Одним себя в жертву как видом шаманской инициации, когда он девять дней висел на мировом древе Игтдрасиль, пронзенный собственным копьем:

But his crime was found out, and he was gibbeted on a post in the lane. Now a bird, called the willow-biter, built her nest in the dead man's mouth as he hung on the gallows tree, and brought up her fledgelings in it [7, p. 10].

Собственное имя *Grim*, достаточно распространенное среди английских мифологических персонажей, также имеет непосредственную связь с германо-скандинавскими представлениями. Мотивирующие признаки апеллятивного онима *Grim* – «сердитый, разгневанный» → «страшный (в гневе)» (A.S. *grim*; allied to *gram*, fierce, angry, furious. + Icel. *grimmr*, grim, *gramr*, angry; Dan. *grim*, grim, *gram*, angry; G. *grimm*, fury, *gram*, hostile [19, p. 196]; ON *gramr*, an enemy, the devil [16, p. 1334]). ЛЕ *grim* возводят также к древнеангл. *grīma* со значениями «призрак, фантом» (*spectre*) и «гоблин» (*goblin*) [18, p. 156]. Еще одним именем Одина было *Grimr* – Гримнир («скрывающийся под маской»): cf. OE *grīma*, *spectre*, also a mask or a visor (as ON *grūma*) [16, p. 1334]. Семантическая структура лексемы *grim* совмещает в себе характерологический и функционально-прагматический признаки, посредством которых актуализируются образы великана, фейри, жути и короля призраков, носящих в англоязычном сказочном дискурсе имя *Grim*. Кроме того, данная лексема является достаточно устойчивым эпитетом, участвующим в создании образа английского великана: He was eighteen feet in height and about three yards round the waist, of a fierce and *grim* countenance, the terror of all the neighbouring towns and villages («Jack the Giant Killer») [12]; His goggle eyes were like flames of fire, his countenance *grim* and ugly... [Там же]; His visage was dreadful, *grim* and tawny... [22, p. 111].

Кельтское влияние на имена английских великанов не так отчетливо. К наиболее ярким примерам следует отнести онимы *Cormoran* и *Galligantua* (*Galligantus*). Великан Корморан вместе со своей супругой Кормелиан (*Cormelian*) – мифологические персонажи кельтского ареала (полуостров Корнуолл). Имя собственное *Cormoran*, по мнению исследователей мифологии, имеет параллели с *Cormilan* и *Gourmaillon*, последнее из которых в равной степени соотносимо и с онимом *Gogmagog*. Образ великана Гогмагога, очевидно, связан с культом плодородия, поскольку его меловая фигура находится в Саут-Даунсе (возвышенность в юго-западной части Англии) на месте, где в древности проводились обряды, связанные с повышением производительных сил земли [8, p. 241, 421]. Можно также предположить этимологическую связь лексем *Galligantua* (*Galligantus*) и *Gargantua*, последняя из которых имеет кельтское происхождение [17, p. 117].

Более сильное влияние кельтских мифологических представлений в сказочном дискурсе наблюдается непосредственно на образы великанов. Места их обитания относятся преимущественно к кельтской культуре: Once upon a time there was a wicked old giant in Wales... («The Origin of the Wrekin») [10]; In those days the Mount of Cornwall was kept by a huge giant named Cormoran («Jack the Giant Killer») [12]; The Red Ettin of Ireland / Once lived in Ballygan... («The Red Ettin») [12]; the Mount of St. Michael in Cornwall was the fastness of a hugeous giant whose name was Cormoran («Jack the Giant-Killer») [20]; there are many Giants yet among the mountains of Wales [21, c. 31]; The giants of Scotland and Ireland had formed a

truce [14, p. 86]. С деятельностью великанов связаны названия многочисленных топографических объектов на территории Британских островов, испытавшие на себе прямое или косвенное влияние кельтской культуры. На территории Корнуолла, например, скалистые образования, носящие название *the Giant's Cradle (on Trecobben Hill)*, известны как убежище великанов. На мысе юго-западной оконечности полуострова Корнуолл (*Land's End*) существуют топографические объекты *the Giant's Cave* и *the Giant's Chair*. Гора в Корнуолле (*the Mount of St. Michael*), считающаяся укрепленной крепостью великана Корморана, была воздвигнута им и его супругой, переносившей огромные валуны в своем переднике. Рассыпанные ею камни получили название *Giant's Causeway*. Качающийся камень *Logan Stone* использовался корнуоллским великаном в качестве колыбели или кресла-качалки [9, p. 124, 132]. Согласно одной из легенд, гора у города Шрусбери (Шропшир) не что иное, как остатки земли, которую нес на своей лопате валлийский великан, чтобы запрудить реку: *So he dropped the earth on the ground just where he stood, and scraped his boots on the spade, and off he went home again to Wales, and nobody ever heard anything of him in Shropshire after. But where he put down his load there stands the Wrekin to this day; and even the earth he scraped off his boots was such a pile that it made the little Ercall by the Wrekin's side* («The Origin of the Wrekin») [10].

Распространенность в кельтской фольклорной культуре образов великанов, постепенно перекочевавших в англоязычный сказочный дискурс, исследователи фольклора объясняют целым рядом экстралингвистических факторов. Воображение древних кельтов, впервые появившихся на Британских островах в 300 г. до н.э., покорили гигантские кромлехи, состоящие из огромных отдельно стоящих каменных глыб в виде круглых оград, которые представлялись результатом деятельности расы, по своим характеристикам значительно превосходящей человеческую. В глазах кельтов бритты выглядели дикарями-людоедами, а рослые англ и саксы — настоящими великанами [9, p. 122, 132]. В результате эти представления в той или иной степени закрепились за великаном как мифологическим персонажем, образуя его стереотипный портрет.

Германо-скандинавские мифологические представления сохраняются в редуцированном виде в атрибутике английских сказочных персонажей. Великан Рыжий Эттин в качестве оружия использует молот (...the Red Ettin took a *mallet* from behind the door, knocked him on the head, and turned him into a pillar of stone... («The Red Ettin») [20])²; молот

² В данной функции молот Эттина тождественен волшебной дубинке бога ирландских кельтов Дагды, удар одним концом которой лишал жизни. Другой волшебной атрибутикой Дагды были волшебный котел и волшебная арфа [2, с. 503]. В англоязычном сказочном дискурсе сохранился лишь последний атрибут, превратившись в волшебное имущество великана — чудесную, играющую без чьей-либо помощи арфу: *my golden harp; the golden harp sang most beautifully; the harp called out quite loud: 'Master! Master!'* («Jack and the Beanstalk») [12]; *The harp, however, was enchanted by a fairy, and it called out loudly 'Master, master!'* [22, p. 148]. Прожорливость Дагды, ассоциировавшаяся с изобильностью, трансформировалась в ненасытность английских великанов, вербализуемую в сказочном дискурсе посредством широкого спектра лингвостилистических средств разных уровней.

остаётся в качестве атрибута и у отдельных персонажей, потерявших ярко выраженные мифологические свойства и относящихся к маргинальным областям мифологического концепта «великан». Сохранение у периферийных персонажей молота как изначально магического оружия уже не предполагает наличие у него каких-либо волшебных свойств (*his big hammer 'Smiler'*): герой может продолжать выполнять ритуальные действия, магический смысл которых забыт, соответственно, магическая символика восстанавливается лишь при обращении к этимологическому анализу его номинаций и инструментария и к широкому культурологическому контексту. Так, например, молот *Smiler* соотносится с чудесным молотом Мьелльниром, атрибутом скандинавского бога-громовержца Тора, главного противника йотунов и змея Йормунганда [6, с. 535]. Следовательно, неадекватное с точки зрения рационального мышления поведение героя представляет собой остатки ритуальных действий, имеющих целью имитировать действия божества и воздействовать на воздушную стихию, т.е. элементы погодной магии: *There was once a silly man who broke stones by the road side, and he was so silly that he used to talk to the stones as he broke them* [7, p. 49].

Влияние античной мифологии на образы английских великанов незначительно. Средиземноморские мифологические представления нашли свое отражение прежде всего в сходстве великанов с античными циклопами на основе наличия у обоих признака одноглазости: *the single eye of the giant* («The Blinded Giant») [10]; *There once lived a giant at this mill who had only one eye in the middle of his forehead...* («The Blinded Giant») [13]. В данном случае речь идет о влиянии классической мифологической системы на мифологические представления английского этноса, поскольку одноглазость скандинавского бога Одина — следствие добровольного пожертвования богом своим глазом ради обладания мудростью [8, p. 770], т.е. по природе своей он был, вероятно, двуглаз. Наличие же единственного глаза посередине лба — неотъемлемая характеристика циклопа (ср. «Был он великаном, обладал чудовищной силой и имел только один глаз во лбу» [3, с. 360]) — присутствует и в описании облика английского великана (см. пример выше). Более того, английская сказка практически полностью воспроизводит мотивы ослепления циклопа Одиссеем и последующего побега Одиссея из заточения. В первом случае в ней сохраняются обстоятельства, при которых происходит ослепление великана: протагонист находится у него в плену; великан-каннибал, опьянев от обильной еды, засыпает; протагонист ослепляет его при помощи ножа; он не успевает скрыться, поскольку ослепленный великан закрывает дверь мельницы на засов. Ср.:

Вечером вернулся со стадом циклоп. Опять убил он двух моих спутников и, окончив свой отвратительный ужин, хотел лечь спать. Но я подошел к нему и предложил чашу вина. <...> Затем выпил он третью чашу, охмелел, повалился на землю и заснул. Тогда дал я знак товарищам, схватили мы за острый конец бревна, разожгли его на костре и выжгли им глаз циклопу [3, с. 361].

The day was hot, and after dinner the giant lay down in the mill with his head on a sack and dozed. He had been eating in the mill, and had laid down a great

loaf of bone bread by his side, and the knife was in his hand, but his fingers relaxed their hold of it in sleep. Jack seized the moment, drew the knife away, and holding it with both his hands drove the blade into the single eye of the giant, who woke with a howl of agony, and starting up barred the door («The Blinded Giant») [10].

Практически без изменений реализуется в англоязычном сказочном дискурсе и мотив побега Одиссея из плена циклопа, трансформации подвергается лишь средство побега – животное (баран / собака), и, соответственно, модифицируются отдельные действия протагониста с ним (связать баранов, привязать товарищей, повиснуть под бараном / убить собаку, снять с нее шкуру, набросить собачью шкуру на себя → имитация животного). Ср.:

Тогда, чтобы спасти товарищей, я связал по три барана и под среднего привязал по одному из своих товарищей. Сам же я, вцепившись руками в густую шерсть громадного барана, любимца Полифема, повис под ним. Прошли бараны с привязанными под ними моими спутниками мимо Полифема. Последним шел баран, под которым висел я. <...> Наконец, пропустил он и этого барана. Так спаслись мы от верной гибели [3, с. 362].

Jack was again in difficulties, but he soon found a way out of them. The giant had a favourite dog, which had also been sleeping when his master was blinded. Jack killed the dog, skinned it, and throwing the hide over his back ran on all-fours barking between the legs of the giant, and so escaped («The Blinded Giant») [10].

Таким образом, в создании образов великанов в англоязычном сказочном дискурсе определенную роль сыграли германо-скандинавская, средиземноморская и кельтская мифологические системы. Характер влияния европейских мифологических традиций обусловлен их взаимоотношениями в английской лингвокультуре и набором экстралингвистических факторов культурно-исторического развития английской нации. Это влияние наблюдается в сказочном дискурсе на вербальном уровне (в ономастической системе и апеллятивных номинациях), на уровне отдельных образов и мотивов. При установлении тождества образов персонажей и мотивов различных мифологических систем значение приобретают методы лингвокультурологического комментария, ареальный, сравнительно-сопоставительный и типологический методы.

Список литературы

1. Голованов И. А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010.
2. Кельтская мифология. М., 2002.
3. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1992.
4. Мифология: энциклопедия. М., 2003.
5. Плахова О. А. Динамика мифологического концепта «великан» (на материале английских народных сказок) // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 2 (14). С. 95–100.
6. Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. М. Королева. М.; СПб., 2007.

7. *Addy S.O.* Household Tales and Traditional Remains: Collected in the Counties of York, Lincoln, Derby and Nottingham. L., 1895.
8. *Coleman J.A.* The Dictionary of Mythology. L., 2007.
9. *Folklore, Myths and Legends of Britain.* L., 1973.
10. *Hartland E.S.* English Fairy and Other Folk Tales. L., 1890. URL: www.sacred-texts.com/neu/eng/efft/index.htm (дата обращения: 16.03.2004).
11. *Hoad T.F.* The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford ; N. Y., 1996.
12. *Jacobs J.* English Fairy Tales. L., 1890. URL: www.sacred-texts.com/neu/eng/eft/index.htm (дата обращения: 16.03.2004).
13. *Jacobs J.* More English Fairy Tales. L., 1894. URL: www.sacred-texts.com/neu/eng/meft/index.htm (дата обращения: 16.03.2004).
14. *Keding D., Douglas A.* English Folktales. Westport ; L., 2005.
15. *Lingvo 9.0* : электронный словарь / АБВУУ. М., 2001.
16. *Partridge E.* Origins: A Short Etymological Dictionary of Modern English. L. ; N. Y., 2006.
17. *Pickering D.* A Dictionary of Folklore. N. Y., 1999.
18. *Simpson J., Roud S.* A Dictionary of English Folklore. Oxford, 2003.
19. *Skeat W.W.* The Concise Dictionary of English Etymology. Ware, 2007.
20. *Steel F.A.* English Fairy Tales. L., 1918. URL: http://www.mainlesson.com/display.php?author=steel&book=english&story=_contents (дата обращения: 14.03.2004).
21. *The Story of Jack and the Giants.* L., 1851.
22. *Tibbits Ch.J.* English Fairy Tales: Folklore and Legends. L., 1904.
23. *Webster N.* A Dictionary of the English Language, Explanatory, Pronouncing, Etymological and Synonymous, with a Copious Appendix. Springfield, 1872.
24. *Wedgwood H.* A Dictionary of English Etymology. L., 1872.

Об авторе

Ольга Александровна Плахова – канд. филол. наук, доц., Тольяттинский государственный университет.

E-mail: plahova_oa@mail.ru

About author

Olga Plakhova – PhD, associate professor, Togliatti State University.

E-mail: plahova_oa@mail.ru